

Вероятно, поэтому старший брат и обнародовал факт своего увечья, подумал Лин Хань.

Он достал мазь и нежно нанес ее на культю. Долгое время Ли Хэчэнь и не думал подниматься, и Лин Хань, наклонившись, стремительно и незаметно поцеловал ее.

В последний раз он так касался культи старшего брата, когда подбирал для него протез. При мысли о том, что эти ноги стали такими беспомощными и податливыми из-за него, Лин Хань почувствовал боль в сердце, но также и странную радость.

Старший брат, холодный, как лед, и чистый, как снег, стал из-за него неполноценным драгоценным камнем. Как же он мог не лелеять этот осколок нефрита, не прижимать его к груди?

— Старший брат, завтра я принесу лекарственные травы. Может, примешь лечебную ванну? Это полезно для ран, — предложил Лин Хань.

— Хорошо, заодно помой и моего кота, добавь благовоний, — отозвался Ли Хэчэнь.

Что?! Опять меня мыть?! Ли Хэчэнь, ты жуткий чистюля!!

Спрятавшийся в темноте котенок Цюаньхэй снова взъерошился.

Лин Хань только что победил на внутрисектовом турнире, но из-за травмы Ли Хэчэня, который считался выбывшим, он лишился права представлять секту на Турнире мечей.

Весть об увечье Ли Хэчэня быстро распространилась. Кто-то обрадовался, почувствовав, что стало одним конкурентом меньше, кто-то — сожалел.

В то время Ли Хэчэнь только начинал проявлять себя в секте как первый ученик патриарха. Его слава в последующие десять лет постепенно разгоралась именно после этого Турнира мечей. Сейчас же он даже не имел права участвовать, не говоря уже о том, чтобы стать известным в мире. Даже то, сможет ли он в будущем прославиться в секте, было под вопросом.

Однако Ли Хэчэнь, казалось, не придавал этому большого значения. Единственное, чего он желал, — это заполучить ту самую Карту Десяти Тысяч Бессмертных, что была связана с жизнью и смертью Лин Ханя через десять лет. Нынешний Лин Хань еще не прошел жизненные испытания, но уже проявлял незаурядный ум. В будущем будет нелегко обмануть его и добыть Карту, потребуется тщательное планирование.

Ли Хэчэнь размышлял всю ночь. Он помнил, что десять лет назад, пока секта еще находилась под управлением наставника, те несколько старейшин не смели быть такими наглыми, как позже. Клики не плодились повсюду, не превращали секту в зловонное болото, что впоследствии привело к слухам о так называемой Карте Десяти Тысяч Бессмертных, сделав

секту мишенью для всех и вынудив Лин Ханя вытащить Карту.

Чтобы изменить упадок через десять лет, нужно действовать сейчас!

Теперь имя Ли Хэчэня в секте стало синонимом калеки. Что же он еще может сделать?

Еще не рассвело, как Ли Хэчэнь открыл глаза. Он поднял руку, посмотрел на свои пальцы и внезапно крепко сжал кулак.

Никаких правил не говорило, что человек без ног не может стать патриархом. В прошлом он и не стремился к этому титулу, полагая, что Лин Хань жаждет его. Поэтому, что бы ни происходило, он всегда уступал первым. Кто бы мог подумать, что все действия Лин Ханя были направлены на то, чтобы исключить его из игры вокруг Карты Десяти Тысяч Бессмертных, чтобы отдалить его от настоящего ада.

Но теперь, чтобы через десять лет все копыя обратились на него, он решил соперничать с Лин Ханем!

Только став патриархом, можно разгадать тайну Карты!

Первый шаг к становлению патриархом, естественно, — завоевать доверие. Не только доверие учеников секты, но и наставника, а также доверие великих старейшин секты.

В секте было четверо великих старейшин, в прошлом — братьев по учебе наставника. Сейчас, пока наставник в затворничестве, они управляют делами секты. Через десять лет эти четверо будут интриговать друг против друга, а старейшина Чисун и вовсе пойдет против устоев, не раз совершая подлые поступки. Его ученики тоже были самыми беспутными, наглыми и задиристыми, натворив в мире боевых искусств множество бед, которые секте приходилось расхлебывать.

Этот человек, крайне высокомерный, как раз подходил для первой расправы.

Ли Хэчэнь помнил, что в прошлый раз он впервые навлек на себя гнев старейшины Чисуна и поссорился с ним именно во время поездки на Великий турнир мечей поднебесной, когда обнаружил, что первый ученик Чисуна, воспылав страстью к красоте, совершил насилие над ученицей другой секты, и сам лишил того внутренней силы и боевых навыков, перерезав сухожилия на ногах.

Поэтому на этот Турнир мечей, даже если его собственные ноги уже негодны, как он может не поехать?

— Старший брат, ты рано проснулся, — Лин Хань к этому времени уже вернулся с тренировки с мечом. Он был в простой одежде, на лбу выступила легкая испарина, а лицо от упражнений

слегка порозовело, словно у застенчивой шестнадцатилетней девицы, что выглядело особенно мило. А увидев Ли Хэчэня, он и вовсе озарился улыбкой.

Ли Хэчэнь хотел сказать, что в это время он обычно тоже выходил тренироваться с мечом, но слова застряли на губах и превратились в:

— Ты уже позавтракал?

— Нет еще, жду старшего брата, чтобы поесть вместе. Старший брат, я помогу тебе подняться. Сегодня я взял выходной, не нужно идти на дневные занятия по совершенствованию. Вечером я отведу тебя купаться в горячий источник на задней горе, — произнес Лин Хань, и при словах «горячий источник» его щеки вновь залились румянцем, будто он о чем-то подумал.

Купаться в горячем источнике?! В секте Юнь есть горячий источник?!

Ли Хэчэнь остолбенел.

— Откуда я не знал, что в секте Юнь есть горячий источник?

— Это одно тайное место, которое я случайно обнаружил. Другие о нем не ведают, — сказал Лин Хань.

Тайное место? Сердце Ли Хэчэня дрогнуло. Возможно, оно как-то связано с Картой Десяти Тысяч Бессмертных? Питая слабую надежду, он кивнул:

— Хорошо, я пойду с тобой. Не будем ждать вечера, пойдем сейчас же.

— Старший брат, днем идти не очень хорошо! Если кто-то увидит и найдет то место, оно перестанет быть известным лишь нам двоим! — В Лин Хане еще жила юношеская натура, и он не хотел делиться этой своей тайной с другими.

— Тогда пойдем вечером, — сказал Ли Хэчэнь. С тех пор как он лишился ног, он больше не ходил с Лин Ханем, как в детстве, бродить по горам и полям. Подумав, что вечером им предстоит вместе купаться в источнике, он почувствовал легкое беспокойство.

Конечно, его не смущало, что Лин Хань увидит его культы. За эти годы Лин Хань, делая для него протез, уж не знаю сколько раз их видел. Его лишь слегка смущала мысль о том, что они увидят друг друга обнаженными... Впрочем, оба мужчины, чего тут стесняться.

Днем несчастного Ли Цюаньхэя схватили трое мужчин — Лин Хань, Мо Юэ и Чжэн Фэйюй — повалили в таз для купания и вновь помучили. Впрочем, страдания его не были напрасны — в награду он получил тушеную рыбу, приготовленную лично Лин Ханем. Лин Хань сегодня был счастлив и лично приготовил множество вкусных блюд. Оказалось, его кулинарное искусство было куда лучше, чем у духа меча Таньина, которого он создал позже.

Только вот во время обеда, не успев сделать и пары глотков, они услышали, как некто со злым умыслом пнул ногой ворота двора, высокомерно вошел и на весь двор закричал:

— Лин Хань, список отправляющихся от секты на Турнир мечей утвержден! Наставник послал меня уведомить тебя, спросить, кого из учеников ты хочешь взять с собой для наблюдения!

Этим человеком был первый ученик старейшины Чисуна — Янь Шу, тот самый, которого в «будущем» Ли Хэчэнь лишил боевых навыков. Тип, который, полагаясь на власть семьи и славу учителя, творил беспредел, но из-за стоящих за ним сил никто не смел ему перечить. В секте его прозвали Малым Ваном.

— Ого, как вкусно пахнет! Что это вы такое вкусное едите? Даже не позвали меня! — Янь Шу, учуяв аромат, без церемоний прошел прямо в гостиную. Он окинул взглядом всех и наконец остановил его на Ли Хэчэне.

— Благодарю старшего брата за сообщение, — Лин Хань, зная, что он любимый ученик старейшины Чисуна, не хотел ссориться, потому встал и сложил руки в приветствии.

А Янь Шу и внимания на него не обратил. Уже несколько лет Ли Хэчэнь повсюду затмевал его, да еще и не раз публично порицал его дурные поступки, ставя в неловкое положение. Можно сказать, Янь Шу уже давно таил на Ли Хэчэня безмянный гнев, но не находил возможности выплеснуть его. И вот теперь, увидев Ли Хэчэня в инвалидном кресле, с ногами, укрытыми толстым одеялом, он фыркнул и рассмеялся.

— Младший брат Ли, сейчас в секте все говорят, что ты сломал ноги, правда это или нет? Может, это просто отмазка, чтобы отлынивать от занятий?

— Что за слова?! — недовольно произнес Лин Хань. Даже если Янь Шу — первый ученик старейшины Чисуна, такие речи были уж слишком наглыми и бесцеремонными.

— Разве младший брат Лин не понимает человеческой речи? Я же сказал четко — я подозреваю, что Ли Хэчэнь притворяется, чтобы отлынивать! — Янь Шу скрестил руки на груди и намеренно продолжил.

— Эй! Старший брат Янь, не будь таким наглым! Старший наставник послал тебя передать весть, а не лаять! — Чжэн Фэйюй наконец не выдержал и встал.

<http://bllate.org/book/15444/1369824>